

РАЗДЕЛ I. ОНТОЛОГИЯ И ТЕОРИЯ ПОЗНАНИЯ

УДК 101.8

DOI: 10.18384/2310-7227-2017-2-6-13

ФИЛОСОФИЯ ПРАВА И ОБЩАЯ ТЕОРИЯ ПРАВА КАК ВИДЫ МЕТАТЕОРЕТИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ

Деникина З.Д.

Финансовый университет при Правительстве РФ

125993, г. Москва, Ленинградский пр-кт, д. 49, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена проблеме методологического структурирования юридического знания. Различаются два типа правовой методологии: философский и юридический. Определяются парадигмальные параметры философско-правовой метатеории, согласно которой альтернативные концепции могут быть однопорядковыми в метатеоретическом смысле. Обосновывается положение, что тема конкуренции натуралистической и культур-центристской исследовательских программ вторична для философско-правовой парадигмальной метатеории. Предлагаются критерии однозначного правопонимания на теоретическом уровне юридического знания. Выявляются предельные и достаточные основания правопонимания.

Ключевые слова: философия права, теория права, правовая метатеория, парадигмальное знание, «широкое» понимание права.

PHILOSOPHY OF LAW AND GENERAL THEORY OF LAW AS METATHEORETIC KNOWLEDGE

Z. Denikina

Financial University under the Government of the Russian Federation

49, Leningradsky ave., Moscow, 125993, Russian Federation

Abstract. The article deals with the problem of methodological description of legal knowledge. There are two types of legal methodology: philosophical and legal. The paradigm parameters are determined of legal and philosophical meta-theory according to which alternative concepts can be one-order in meta-theoretic sense. It is proved that the topic of naturalistic and culture-centered research programs competition is secondary for legal and philosophical paradigm of

the meta-theory. The author proposes some criteria for unambiguous interpretation of law at a theoretical level of legal knowledge and identifies the limited and sufficient grounds of law interpretation.

Keywords: philosophy of law, theory of law, legal meta-theory, paradigm knowledge, 'broad' understanding of law.

В современном гуманитарном и социальном знании утверждается постнеклассический вектор развития науки. Философия права и общая теория права дистанцируются друг от друга в качестве различных видов метатеоретического юридического знания. Одновременно они сближаются в рамках общенаучной постнеклассической парадигмы, обращенной к междисциплинарным результатам. В первом случае обнаруживается несводимость философского и юридического знания. Философская метатеория рефлектирует весь спектр естественно-научных и социо-гуманитарных метатеорий, а общая теория права не выходит за границы дисциплинарного метатеоретического уровня, выявляя достаточные основания правовых концепций. Во втором случае речь идёт об идентичных парадигмальных способах исследования в духе Т. Куна, общности постановки проблем и их методологическом решении.

Тема правовой метатеории актуализируется в связи с проблемой множественности концепции правопонимания. Заслуживает внимание «секторальная» трактовка метатеории, предполагающая не синтез, а раздельное сосуществование основных концепций правопонимания. Концепции правопонимания – это «только ракурсы мышления о праве». Решение проблемы «видится в создании метатеории...» [5, с. 7]. Согласно этой позиции любой угол зрения на право представ-

ляет собой непротиворечивое знание и может разрастаться до масштабов целостного понимания права.

По меньшей мере два обстоятельства свидетельствуют о метатеоретической направленности современной общей теории права. С одной стороны, теория права следует в фарватере постнеклассической науки, изучающей системную реальность. Право как общественное явление состоит из различных структурных элементов: правового сознания, правовой деятельности, правовых норм, правовых отношений, правовых институтов. «Внутренняя» системность сопрягается с «внешней», право само по себе является параметром системного социального бытия, подверженного нелинейным изменениям.

С другой стороны, предметная область современной теории права расширяется за счёт акцентирования роли юридической рефлексии. Всё большее значение имеет полномасштабный сравнительный анализ различных концепций с целью нахождения однозначного, сбалансированного представления о праве.

Междисциплинарный характер современной науки повышает ценность дисциплинарных метатеорий. Дисциплинарная метатеория представляет собой наиболее высший уровень научного знания (научные знания имеют трехуровневую структуру [4, с. 254]). Философская метатеория совпадает с метафилософией науки, которая явля-

ется «с одной стороны, рефлексивным уровнем знания самой науки, а с другой – результатом применения когнитивных ресурсов той или иной общей философской системы» [4, с. 130].

Общая теория права и её метатеоретический уровень наряду с экономическим, социологическим видами знания образуют «тело» научной парадигмы, и философия науки исследует это образование. Выражение «постклассическая теория права» скорее означает появление нового вида метатеории, методологические новшества и изменившиеся онтологические приоритеты [7, с. 120–130]. Для философии права постклассическая теория права становится предметом специального парадигмального анализа. Иначе говоря, правовая метатеория не должна выполнять функции философии права.

В правовых, экономических, социологических концепциях проявляются общие черты сформировавшейся научной парадигмы. В дальнейшем философия науки сделает эту парадигму специальным предметом исследования, а философия права применит её потенциал для объяснения теории и метатеории права.

Уже имеющиеся в юридическом знании исследовательские стратегии – теории модерна и постмодерна, натуралистическая и культур-центристская исследовательские программы – изучаются в философии права наряду с системной, структурно-функциональной и деятельностной методологией:

а) как методологическое обеспечение совокупного научного знания;

б) как структурные компоненты метатеории права, меняющие свои парадигмальные характеристики [3, с. 11–37].

Так, например, классическая деятельностная методология, исповедуемая советской теорией права, во многом пересекается с натуралистической исследовательской программой в юридическом знании. В неклассической философско-правовой парадигме постперестроечного периода деятельностный подход ориентирован на преимущественно субъектно-гуманитарное понимание права.

Проблема различения философской и дисциплинарной метатеорий – одна из ключевых в современной философии науки [8, с. 24–28]. Метатеория права может отслеживать парадигмальность юридического знания в рамках собственных компетенций. Философия права эксплицирует предельные онтологические, гносеологические и аксиологические основания правовых концепций, выступает в качестве максимальной схемы интерпретации логики эволюции дисциплинарных теорий и метатеорий, в виде исходных представлений о природе права, принципах его изучения, ценностном статусе в обществе. «Подвижна» ли эта предельность, «открыт» ли предмет изучения? Именно в философии права применяются парадигмальный угол зрения на любые правовые феномены, концептуальные основания их изучения, т. е. для философии парадигмальная трактовка права имманентна. Смена углов зрения в философии права диктуется логикой развития философского и научно-правового знания. Благодаря эволюции философии науки, в которой дифференцируются различные типы научной рациональности, во многом становится понятным методологический алгоритм изучения права.

Оформление правовой метатеории в отечественной науке связано с проблемой широкого толкования права. Очевидно, эта тема не влечёт за собой сугубо онтологическую проблему определения природы права, скорее это эпистемологический вопрос о различных уровнях юридического знания, который не актуализировался ранее. Широкое толкование права – это проблема специфическая для методология для теоретического и метатеоретического уровней в диапазоне от формально-логического языка описания до сложносистемного анализа. Широкое толкование права – это проблема конкуренции натуралистической и культур-центристской исследовательских программ, градации категориального аппарата, выделения семейств понятий. Так, понятие нормы имеет статичное операциональное содержание при узком толковании права и динамичные смысловые компоненты при так называемом широком понимании права. В первом случае на теоретическом уровне проясняется истинное понятие права, причем истинное не в смысле теории корреспонденции истины, а в смысле теории когеренции, внутренней согласованности.

Одна из актуальных задач современной теории права заключается в согласовании различных концептуальных позиций. На теоретическом уровне оно должно проводиться не в рамках дополнительности многосущностных трактовок права, а в границах однозначно понимаемой его социально-функциональной природы. Другими словами, трактовка права как меры свободы является «своим другим» понимания права как системы норм. На теоретическом уровне ни

один тип правопонимания не имеет концептуальных преимуществ. Юридическое знание предстаёт как единая концепция, которая не складывается индуктивным способом, – напротив, дедуктивный и операциональный характер единой концепции права на теоретическом уровне допускает её дальнейшее разветвление. В каждом из них исследуется то или иное проявление социальной природы права, и в любой ветви единой концепции фиксируется истинность такого правопонимания.

Как снять проблему множественности концепций правопонимания на теоретическом уровне юридического знания? Один из возможных путей решения – закрепление за теоретическим уровнем статуса классического научного знания. Это означает установку на его односущностное определение, изучение права, а не его интерпретации, включение всех подходов (в том числе и естественно-правового) в натуралистическую исследовательскую программу. Легитимность такого решения связана с невозможностью элиминации классической научной парадигмы в современном научном знании. На первый план выходят субстанциональные определения, поэтому трактовка права не может быть лишь узко формальной и процедурно функциональной, в ней обязательно сохраняются ценностно-целевые значения.

Онтологическое основание классического теоретического понимания права – замена этатизма на системное представление о социальной реальности, в которой право включается в механизм её сущностного воспроизводства. Цель социальной системы заключается в воспроизводстве ею

себя и единства своих частей. Аксиологические основания такого правопонимания: для общественной жизни сохранение социального порядка и нормативное поведение являются ценным. Гносеологические основания классического правопонимания: взаимное признание правил совместной жизни в результате коллективной и личностной рефлексии определяет меру свободы в социальной системе, а юридически значимые действия считаются справедливыми. На теоретическом уровне в любом типе правопонимания отражается определённый аспект правильного, справедливого, нормативного воспроизводства социальной системы и её частей.

На теоретическом уровне множественность правопонимания складывается не в результате кардинального различия концептуально-методологических позиций, а в результате многоаспектности проявления одномерной сущности права в системном социальном бытии. В каждом типе правопонимания выражается определённая форма бытия права как способа воспроизводства социального порядка. Показательно, что на теоретическом уровне многосущностные трактовки социальной реальности не влияют на однозначную дефиницию права. Социальная реальность может пониматься в духе К. Маркса, как классическое системное бытие экономических и социально-политических закономерностей. Социальная реальность может пониматься постнеклассически в духе Н. Лумана, как самовоспроизводящаяся система, состоящая из операций и событий. Своеобразную трактовку права как *типа рациональности* дают отечественные авторы Н.В. Михалкин

и А.Н. Михалкин [6, с. 50]. Любое понимание социальной реальности не выходит за рамки узкого подхода к праву, укрупняется лишь масштаб рассмотрения государства и права. Социально-функциональная трактовка права приемлема для микроправовой теории (право как функция государства) и макроправовой теории (выходящей на социальную реальность).

С другой стороны, современное юридическое знание входит в постнеклассический этап своего развития с привлечением междисциплинарного анализа. На метатеоретическом уровне общей теории права апробируются подобные исследовательские технологии, так называемое широкое право становится специальным предметом интерпретации. Эпистемиологическая «игра», конструктивизм продуктивны именно на этом уровне юридического знания. Широкая трактовка права включает в себя весь диапазон гносеологических и онтологических новаций. Задача правовой методологии – дать социокультурную и концептуально-методологическую оценку наличному юридическому знанию. Идёт рефлексия возможных смыслов существования и функционирования права.

В правовом смысле соотносятся исторические и культурные состояния социальной реальности, ментальные особенности индивидов и социальных групп, объективные социально-экономические обстоятельства, субъективные политические стратегии и многие другие факторы «средового» существования права. Факт неразделённости права и его среды расширяет онтологические основания метатеоретического уровня. Различные средовые условия определяют ценностные при-

оритеты этого времени, что приводит к ожидаемому расширению аксиологических оснований представлений о праве (о междисциплинарном подходе к исследованию базовых понятий правовой аксиологии [2, с. 50]). На мета-теоретическом уровне важны нюансы в трактовке социальной реальности, преобладание структурно-функциональной (Т. Парсонс), социально-герменевтической (М. Вебер), коммуникативной (Ю. Хабермас), системной (Н. Луман) точек зрения на социальность, которые формируют тот или иной («средовый») смысл права.

Другими словами, на метатеоретическом уровне превалирует контекстуальный анализ исторических условий и цивилизационных различий. С другой стороны, правовая метатеория обращается к методологической базе юридического знания, которая на теоретическом уровне лишь применяется. Так, например, сопоставление диалектической логики и феноменологического метода расширяет границы методологического обеспечения теоретического уровня. В отличие от теории права его метатеория является открытым знанием, апеллирующим не к значениям истинности, а к смыслу права.

Даже при широком понимании права его метатеория не совпадает с философией права, они различаются так, как различаются современная наука и философия науки. Правовая теория и метатеория образуют содержательную, эмпирическую базу, по поводу которой рефлектирует философия права. Делает она это сугубо философскими средствами, которые лишь терминологически напоминают «широкий» юридический язык. Так, философия права обращается к юридической герменев-

тике, выступающей типом правопонимания в теории права, способом интерпретации смысла права в метатеории и отдельным философским направлением. В философии права задействованы ресурсы философской герменевтики, но предельность объяснения обеспечивается контекстом соответствующей философско-научной парадигмы. Благодаря парадигмальному аспекту становится понятным, например, существенное различие в онтологических и гносеологических основаниях юридической герменевтики Древнего Рима и юридической герменевтики Р. Дворкина.

Таким образом, в отечественном юридическом знании актуализируются метатеоретические вопросы: является ли теория права полным и непротиворечивым знанием? Возможна ли интегративная теория права при культур-центристском алгоритме исследования (как, например, при консенсуальном подходе к пониманию права в отечественной философии [1, с. 54–57])? Оправдана ли смена онтологических приоритетов на аксиологические и гносеологические аспекты исследования?

Противостояние различных точек зрения приводит к пересмотру достаточных оснований понимания права, т. е. к корректировке монодисциплинарных теоретико-правовых идей и принципов, выполняющих метанаучную роль. Дискуссии об истинности типов правопонимания прямым и косвенным образом ускоряют становление современной правовой метатеории. Для её оформления продуктивен дальнейший анализ когнитивных возможностей философско-правовой парадигмальной метатеории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агафонов Е.А. Консенсуальный подход к проблеме соотношения европейской и российской концепций философии права // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2016. № 2. С. 50–60.
2. Гостев П.Е. К вопросу о понимании ценностей в философии права // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2016. № 1. С. 49–56.
3. Лапаева В.В. Типы правопонимания: правовая теория и практика: монография. М.: Российская академия правосудия, 2012. 580 с.
4. Лебедев С.А. Философия науки: словарь основных терминов. М.: Академический Проект, 2004. 320 с.
5. Лейст О.Э. Три концепции права // Советское государство и право. 1991. № 12. С. 3–11.
6. Михалкин Н.В., Михалкин А.Н. Закономерности организации общества и роль права в реализации обязанностей государства // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2015. № 4. С. 46–56.
7. Честнов И.Л. Постклассическая теория права: монография. СПб.: Алет-Пресс, 2012. 650 с.
8. Шагиева Р.В. Актуальные проблемы права: монография. М.: РУСАЙНС, 2015. 258 с.

REFERENCES

1. Agafonov E.A. A consensual approach to the problem of the relation of European and Russian concepts of the philosophy of law. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Filosofskie nauki* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy], 2016, no. 2, pp. 50–60.
2. Gostev P.E. On the issue of values in philosophy of law. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Filosofskie nauki* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy], 2016, no. 1, pp. 49–56.
3. Lapaeva V.V. *Tipy pravoponimaniya: pravovaya teoriya i praktika* [Types of Law: Legal Theory and Practice]. Moscow, Russian Academy of Justice Publ., 2012. 580 p.
4. Lebedev S.A. *Filosofiya nauki: slovar' osnovnykh terminov* [Philosophy of Science: a Glossary of Key Terms]. Moscow, Akademicheskii proekt Publ., 2004. 320 p.
5. Leist O.E. Three Concepts of Law. In: *Sovetskoe gosudarstvo i pravo* [Soviet State and Law], 1991, no. 12, pp. 3–11.
6. Mikhalkin N.V., Mikhalkin A.N. Patterns of social organization and the role of law in implementing the obligations of the state. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Filosofskie nauki* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy], 2015, no. 4, pp. 46–56.
7. Chestnov I.L. *Postklassicheskaya teoriya prava* [Postclassical Theory of Law]. St. Petersburg, Alet-Press Publ., 2012. 650 p.
8. Shagieva R.V. *Aktual'nye problemy prava: monografiya* [Current Problems of Law: monograph]. Moscow, RUSAINS Publ., 2015. 258 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Деникина Зоя Дмитриевна – доктор философских наук, профессор, профессор департамента социологии Финансового университета при Правительстве РФ; e-mail: andenikin@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Zoya D. Denikina – Doctor of Philosophy, Professor, Professor at the Department of Sociology, Financial University under the Government of the Russian Federation;
e-mail: andenikin@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Деникина З.Д. Философия права и общая теория права как виды метатеоретического знания // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2017. № 2. С. 6-13.

DOI: 10.18384/2310-7227-2017-2-6-13

CORRECT REFERENCE TO ARTICLE

Denikina Z.D. Philosophy of Law and General Theory of Law as Metatheoretic Knowledge. *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy*, 2017, no. 2, pp. 6-13.

DOI: 10.18384/2310-7227-2017-2-6-13